Через их связь Джон проинструктировал своего Ледяного Дракона лететь к ближайшей горной вершине, чтобы отдохнуть, если влажная погода начнет ее беспокоить, учитывая, что у него было чувство, что он задержится на Дозоре Серых Вод. Через их мысленную связь он почувствовал, что она приняла его предложение, но она продолжает плавать еще минуту, прежде чем, наконец, взлететь. Затем он последовал за хозяином через деревянную крепость.

Грейуотер-Уотч был маленьким замком, и это было заметно. Так и должно было быть, иначе он не смог бы плавать и двигаться, когда им командует Дом Ридов, а отсутствие камня делало его особенно уязвимым, если бы его нашли захватчики. Однако, по словам старого друга его отца, на диких болотах это было легче сказать, чем сделать.

«…Андалы и Железные Люди, Фреи и другие дураки, все эти гордые воины в прошлом намеревались завоевать Грейуотер», — продолжил Хауленд Рид. «Никто из них не мог найти его из-за нашей способности перемещать крепость по мере необходимости. Они въезжают в Перешеек, но не обратно. И рано или поздно они спотыкаются в болотах и тонут под тяжестью всей этой стали и утонут там в своих доспехах, если наши силы не устроят им засаду с отравленными стрелами и клинками, прежде чем они смогут понять, что происходит».

Джон кивнул, впечатленный их естественной защитой и упрямством бойцов. «Очаровательно. И хорошо, что я тогда не пришел как враг».

— Верно,… нам никогда не приходилось иметь дело с всадником на драконах, ищущим нашу крепость, даже в эпоху Таргариенов. И те несколько раз, когда их драконы прибывали на север, они предпочитали посещать Белую Гавань, Винтерфелл и Стену, в конце концов. Я иду чтобы в какой-то момент собрать своих знаменосцев, чтобы обсудить, как лучше всего спрятать наш древний замок от кого-то, кто может летать, — тяжеловесно сказал он. «Хм, это может занять некоторое время и усилия».

Затем он, казалось, понял смысл того, что только что сказал, и застенчиво посмотрел на Джона. «Приношу свои извинения, если оскорбил Вас и Вашего могучего компаньона, Ваша светлость. Я не хотел предполагать, что у меня есть основания полагать, что Вы нападете на нас верхом на драконе. Учитывая, насколько мы были изолированы от остального Севера, даже когда ответили на призыв из Винтерфелла, стоит серьезно отнестись к нашей обороне. Кроме того, — добавил он медленнее, — согласно моим отчетам, драконы Дейенерис Таргариен растут с каждым годом. Кажется разумным предусмотреть непредвиденные обстоятельства, связанные с драконами для Дозора Серых Вод, даже если мы знаем, что Вы на нашей стороне».

Джон сцепил пальцы, принимая его доводы и отмечая значение слова, которое он использовал.

— Имеет смысл, — ответил Он. — И… значит ли то, что Вы обращались ко мне «Ваша светлость», что Робб тогда действительно назвал меня своим наследником?

На мгновение Хауленд Рид, казалось, по какой-то причине колебался, затем он повернулся, чтобы посмотреть на зал в конце их пути.

— Да, — подтвердил Лорд Дома Ридов. — Но я думаю, нам лучше обсудить эти детали там.

И с этими словами он снова замолчал, заставив Джона приподнять бровь. Но когда стало ясно, что он не собирается продолжать, тайный Бог пожал плечами и пошел дальше. В конце концов, они добрались до главного зала, и Джон заметил, что женщина лет пятидесяти с небольшим обернулась и посмотрела на него.

Джон улыбнулся, когда она подошла, поняв, кто она, в то время как она одарила его свирепой улыбкой.

"Боже мой, как ты вырос, щенок!" – весело сказала женщина. — Я почти не узнал тебя. В конце концов, я так давно не была в Винтерфелле с тобой в последний раз. Но посмотри на себя! Теперь каждый дюйм — мужчина.

Джон усмехнулся. «Очень приятно снова видеть Вас, леди Мейдж Мормонт. Я рад, что слухи о Вашей кончине сильно преувеличены».

«Ты и я оба, хотя, к сожалению, большинству моих дочерей не так повезло», — мрачно сказала она. — Скажи, ты слышал новости о Лианне?

Новый Бог ухмыльнулся. «Она была самой первой из наших северных знаменосцев, откликнувшихся на зов, чтобы мы с Сансой могли сражаться за возвращение Винтерфелла. С тех пор к нам присоединились и другие, но они идут по ее стопам. Вы бы ею гордились».

— О, Вы не представляете, как мне приятно это слышать! — сказала Мэг, широко раскрыв глаза. «Я знаю, что моя младшая никогда не ожидала, что станет Госпожой наших земель, но я так рада, что она приняла вызов. И что она не забыла, что Медвежий остров не знает другого короля, кроме Короля Севера, которого зовут Старк. !" — добавила она с криком, сжимая кулаки.

Джон кивнул ей с уважением. «Верность Вашего Дома не останется без награды, уверяю Вас».

В этот момент Хауленд предложил им сесть вокруг очага, что они и сделали. «Теперь, я знаю, Вы хотите, чтобы я ответил на Ваши вопросы, но если Вы не возражаете, я хотел бы сначала немного поговорить с Вами. Старые привычки и все такое», — объяснил Лорд Рид. «Например, как Вы получили Ледяного Дракона? Я уверен, что там есть захватывающая история».

Молодой король пожал плечами и решил немного подбодрить хозяина дома. В конце концов, это были всего лишь хорошие манеры.

«Ну, это длинная история, и я действительно не хочу сейчас все подробно объяснять», —

признался он. «Но я думаю, что хорошей отправной точкой было бы мое ужасное путешествие в Суровый дом и то значение, которое оно сыграло позже…»

Сумеречная долина: Королевские земли

Джейми Ланнистеру наконец удалось добраться до ворот Сумеречной Долины, перегруппировав остатки своих сил. Казалось, что многие солдаты его армии, разбежавшиеся во все стороны после того, как этот трижды проклятый дракон появился из ниоткуда и прорвал осаду Риверрана, решили бежать на юг, а не на родину во Владения короля, на запад, в поисках относительной безопасности Владения короля. И к тому времени, когда ему удалось бежать из Речных земель в Королевские земли, отдельные силы перегруппировались, пока под его командованием снова не оказалось около 2 тысяч человек.

«Две тысячи выживших из восьми тысяч и НИЧЕГО взамен», — мрачно подумал Джейми. «Это была военная катастрофа».

Один из солдат из последней группы солдат, присоединившихся к его войску у границы, сказал им, что дракон начал преследовать колонну, с которой они шли, и обрушивал на них потоки льда, пока они не были почти полностью уничтожены, а несколько человек прятались на берегах рек достаточно долго, пока не пролетел летающий дракон. И они сообщили, что видели его вдалеке атакующим гарнизон вскоре после этого, в Каменной септе. Это могло означать только то, что дракон и его всадник, кем бы он ни был, пытались выгнать его войска из Речных земель и стереть с лица земли Присутствие Ланнистеров-Фреев в городах и крепостях региона.

Когда жители обнесенного стеной города открыли свои ворота, уволенная Королевская гвардия задумалась, что делать дальше. Прошло почти полтора дня с тех пор, как они в последний раз видели крылатого зверя, с тех пор, как они покинули Риверлендс, так что Джейми был склонен думать, что пока что всадник удовлетворился тем, что позволил тем, кто мог сбежать из страны сохранить свою жизнь, если они не вернулись. Но даже если бы это было так, это поражение было совершенно неприемлемым. Железному Трону придется как-то отомстить, и на кону была гордость Дома Ланнистеров.

Но сейчас ему придется перестраховаться. Они отдохнут в Сумеречном Долине до завтра, а затем пройдут остаток пути до Королевской Гавани. Наверняка некоторые вороны уже достигли столицы с новостями о том, что этот Ледяной Дракон сеет хаос в его войсках. И в конце концов до них дойдет известие о личности всадника. Это был лишь вопрос времени.

«Надеюсь, у Квиберна есть идеи, как справиться с таким зверем», — подумал командир Ланнистеров. «В конце концов, он больше всего похож на мейстера, практикующего магию».

Затем он вздохнул. Похоже, надвигающаяся угроза Дейенерис Таргариен и ее драконы будет не единственной крылатой угрозой, с которой им придется иметь дело.

Тем временем, когда Джон закончил свою историю, еще раз упустив тот факт, что он стал Богом, Мейдж Мормонт и Хауленд Рид долго смотрели друг на друга.

«Ну что ж, — сказал лорд Дозора, — теперь это сказка для певцов и ряженых».

Медведица Севера наклонила голову. «И похоже, что на этот раз грядет больше, чем просто зима».

Затем Хауленд Рид встал и подошел к ближайшему столу. Вон там он открыл небольшой сундучок и показал ему десятки писем в руках.

«Это подписанные копии последней воли и завещания покойного короля Робба, где он официально назвал вас своим наследником», — сказал он, открывая одну из них. «Как видите, на нем также есть подписи большинства крупных лордов и наследников, присутствовавших в то время, большинство из которых, к сожалению, умерли на Красной свадьбе, прежде чем слухи должным образом распространились».

«Однако, кажется, что с Вашими недавними действиями, наконец, настало время сплотить остальных Ваших знаменосцев и победить врагов, которые остались на нашей родине», — продолжил Он. «Вот почему я горжусь тем, что возобновляю свои клятвы верности дому Старков», — заявил лорд Рид. «Да здравствует Джон Старк, король Севера и Трезубца! Да будет он править долго!»

ДОЛГО МОЖЕТ ОН ЦАРСТВОВАТЬ!» — взревели Мейдж Мормонт и прислуживавшие ей кранногмены.

Молодой человек, теперь чувствуя себя уверенно в своих претензиях на царство, глубоко вздохнул, глядя на них, преклонивших колени. Затем он улыбнулся и жестом пригласил их подняться. «Спасибо. Я клянусь сделать все возможное, чтобы оставаться достойным того доверия, которое Вы мне оказали».

Мейдж Мормонт воспользовалась этим моментом, чтобы заговорить. «Я знаю, что моя достопочтенная дочь уже заявила о Вас, но я привела с собой 18 воинов с Медвежьего острова, когда прибыла в Сероводную заставу. Это немного, я знаю, но каждый из моих закаленных островитян стоит 10 летних детей из Западных земель. Просто скажи слово, и мы в твоем распоряжении. Мы слишком долго ждали удобного случая, чтобы нанести удар по нашим врагам».

И с этим молодой король и его новые знаменосцы приступили к разработке стратегии.

Часом позже Хауленд Рид удалился в свои покои после того, как Джон решил послать Мейдж Мормонт в Сигард в Риверлендс, чтобы подкрепить Дом Маллистеров в их скоро начавшейся Осаде Близнецов. Расставшись со своим многомесячным дорогим гостем скорее в буквальном, чем в медвежьем объятии, островитяне покинули Грейуотер Уотч, чтобы сражаться со своими врагами во имя своего нового короля.

— Их новый король, — размышлял Хауленд. — О, если бы они только знали.

Джон спросил, может ли он прилечь на несколько часов, так как последние несколько дней он ехал почти без остановок, и его спине нужно немного отдохнуть. Рид приказал своим слугам приготовить для него лучшую комнату для гостей, а затем они на время расстались. Но теперь он вернулся в свою каюту, уставившись на сундук, который боялся открыть почти 2 года.

Тем не менее, он посмотрел на записку, которую его сын Жойен сделал на крышке коробки, и понял, что сейчас самое время.

«Откроется, когда ничего не подозревающий наследник Льда и Пламени прибудет в Сероводную заставу на драконе».

Хозяин дома вздохнул. Его сын обладал древним даром Детей Леса в своей родословной, силой Зеленого Взгляда. Это позволяло ему мечтать о будущем, чаще всего метафорически, иногда более ясно. На самом деле, похоже, он предвидел часть последствий Красной свадьбы, хотя в то время не был полностью уверен, что с этим делать. Но он предвидел достаточно, чтобы узнать, что Мейдж Мормонт будет искать убежища в его крепости, и приказал ему спрятать ее там, пока не придет время. Когда он спросил, как он узнает, сын ответил, что записка, которую он только что перечитал, будет, среди прочего, его сигналом отпустить ее.

— Надеюсь, у тебя была веская причина заставить меня отложить раскрытие этой тайны, сынок. — пробормотал он.

И с этим он использовал ключ, чтобы открыть его и увидел письмо внутри. Стремясь наконец узнать больше о своем сыне после того, как он так давно послал его направлять Брана Старка, он сломал печать и начал читать.

«Отец, если Вы читаете это после того, как прислушался к моей последней просьбе, то спасибо, что доверились мне. Я думаю, было нелегко сохранить тайну наследия Джона после того, как он наконец нашел Вас. Но я боюсь, что будет много делать с этого момента, и осмотрительность будет иметь первостепенное значение в некоторых вещах».

«Как Вы знаете, мои мечты о будущем часто полны символики, которую трудно полностью разгадать до того, как развернутся события, даже если я все еще могу в какой-то степени руководствоваться ими. Но я оставил это письмо Вам, прежде чем уйти в мое путешествие, чтобы найти Брана, потому что однажды ночью мое Зеленое Зрение вдруг стало яснее, чем когда-либо. И то, что я увидел… удивило меня».

Хауленд резко вздохнул, когда в письме подробно описывались события Сурового дома, возвращение Короля Ночи, убийство и воскрешение Джона, союз в Северной Роще, связь молодого короля с Ледяным Драконом и другие подробности, которыми Джон поделился с ними с тех пор, а он приехал на пару часов раньше. Это было абсолютным, подробным доказательством того, что Зеленое зрение его сына стало более сфокусированным, чем когда-либо, даже если оно не продлилось дольше той ночи. Трясущимися руками он продолжал читать.

«Я пытался понять, почему мои мечты о предвидении временно усилились, и единственное объяснение, которое я смог придумать, состоит в том, что воскрешение Джона и последующее обретение магической силы стали центром мистического землетрясения, еще более мощного для потока магии, чем возрождение огненных драконов Дейенерис Таргариен, На самом деле настолько мощное, что отголоски этого землетрясения ощущались и в прошлом, и некоторые из тех, кто все еще мог видеть будущее, наполнили свои чувства образами того, что должно было произойти или что может произойти с большей ясностью, чем обычно».

«И именно поэтому, увидев два разных пути, которыми может пойти будущее, я должен попросить Вас сделать что-то очень важное для блага нашего народа: пока не говорите Джону о его истинной личности. Если Вы это сделаете, я предвижу, что события будут развиваться так, что Дейенерис Таргариен по какой-то причине отправится за Стену со своими драконами и их убьет Король Ночи и его помощники, а если их всех превратить в упырей, то они смогут разрушить Стену и вторгнуться во владения людей с их мертвой армией до того, как Север будет готов».

«Тогда Вы можете задаться вопросом, когда будет безопасно раскрыть правду? И единственный ответ, который я могу дать Вам прямо сейчас, основан на том, что я видел… после того, как Драконы закончат второй воинственный Танец. Но не раньше ."

Лорд Дозора Серых Вод поморщился при этих словах, ему совершенно не нравились исторические параллели. В конце концов, первый Танец Драконов был ужасен, и прямо сейчас они должны сосредоточиться на совместной работе, а не истощать свои силы перед Армией Мертвых на пороге.

Но прежде чем он успел подумать о том, чтобы игнорировать просьбу сына, он прочитал несколько строк, от которых его сердце похолодело от ужаса.

«Возможно, Вы думаете, что ждать так долго будет плохой идеей. И на это я скажу, если Вы не сделаете это для королевства, сделайте это, потому что… это мое предсмертное желание. Отец, я также предвидел, что я умру в процессе благополучной доставки Брана в пещеру Гринсир Мира, но, я боюсь, что если Вы читаете эти слова в первый раз прямо сейчас , то я уже мертв».

Хауленд не мог сдержать слезы, струившиеся по его лицу прямо сейчас, горе внезапно поразило его с полной силой. Дрожащими руками он продолжал читать письмо сына, которое становилось все короче и короче.

«Я люблю Вас, отец. И за все те разы, когда я причинял Вам боль или разочарование, я прошу прощения. Но это важнее, чем Вы, Мира, и я. Речь идет о самом выживании человечества, Вы, послушайте меня. Не заставляйте Дом Ридов нести ответственность за хаос, который последует за моим вторым видением..."

Мужчина средних лет тяжело сглотнул и перевернул страницу в поисках последнего абзаца.

«Я оставил Вам последнее письмо на дне сундука, в котором я написал небольшие сообщения всем в Грейуотер Уотч, с которыми хотел попрощаться, но не смог сделать это лично. И, пожалуйста, не вините Миру. "Она сделала все, что могла, и мне не нужно, чтобы Гринсайт знал, что она будет чувствовать слишком большую вину за то, что не была достаточно быстрой. Но не вините ее. Она была лучшей сестрой и защитником, о которой я мог просить." ...Спасибо за все, отец. Надеюсь, мы когда-нибудь снова сможем увидеться. До свидания..."

Скорбящий родитель долго плакал, когда все, наконец, осозналось. Но еще через несколько минут он глубоко вздохнул и немного успокоился, пытаясь сосредоточиться.

«Мне очень жаль, мой король, но я должен почтить память моего сына и исполнить его предсмертное желание», — сказал он своей пустой комнате.

Затем он вздохнул. «Прости меня, Лианна. Я знаю, что Роберт больше не представляет угрозы, но, похоже, твоему сыну придется подождать еще немного».

http://erolate.com/book/748/12292